

Глава 45. Обман

Актёр Жэнь по непонятной причине последовал за взглядом Ли Фэя.

На земле у его ног что-то было?

Ли Фэй оценил угол своих ступней и признал, что у Цзянь Хуа точная память. Но когда он поднял голову и посмотрел на Цзянь Хуа вдалеке, та толика радости в его сердце мгновенно рассеялась без следа.

Цзянь Хуа не уделял ему особого внимания. Они сохраняли такую позу ещё до входа в Заброшенный Мир и разговаривали друг с другом несколько минут. Как дублер актёра, для Цзянь Хуа наблюдение за каждым движением Ли Фэя было профессиональной необходимостью, и здесь не было ничего, что можно было бы раздуть.

Почувствовав разочарование в своём сердце, Ли Фэй был несколько удивлен и одновременно почувствовал новизну. Он испытывал симпатию к Цзянь Хуа, но насколько далеко эта симпатия может зайти, он и сам не мог сказать.

Ли Фэй выбрал позволить чувствам бродить, следуя велению сердца. Скорее, чем погоня за этим человеком, это было нежеланием упустить подходящего партнёра. Но чем больше он узнавал Цзянь Хуа, тем сильнее чувствовал влечение.

Недостатки Цзянь Хуа были так же очевидны, как и достоинства. Внешность — приемлемая, характер — неинтересный, к нему трудно подступиться, и он не тот, кто любит жизнь, относясь к типу людей, совершенно противоположному Ли Фэю.

Как публичная личность, Ли Фэй часто должен был отвечать на вопросы типа «какой тип противоположного пола вам нравится». На такие вопросы ответы восьми знаменитостей из десяти — ложные, согласованные с PR-командой, данные в соответствии со стилем упаковки артиста.

Ли Фэй не был исключением, он с улыбкой говорил: «Любой подойдет».

Действительно, любой подходил, ему всё же не нравился противоположный пол...

Наедине Ли Фэй, конечно, обдумывал критерии выбора партнера: «с ним должно быть легко общаться», «эрудированный», «умеет наслаждаться жизнью». В итоге, когда человек, действительно вызвавший условие «нравится», появился, все три критерия отправились в мусорное ведро.

Ощущение, когда бьешь себя по лицу, совсем не приятное.

Ли Фэй как раз хотел что-то сказать, чтобы влиться в обсуждение нескольких актеров съемочной группы, как вдруг почувствовал, что земля слегка задрожала, колебания были небольшими, но ощутимыми. Не как при землетрясении, а как будто грузовик, перегруженный на несколько тонн, проехал по дороге.

В обычное время такие вибрации не вызвали бы паники, но после инцидента с «привидением» все стали похожи на напуганных птиц.

— Что происходит?

Последовала еще одна серия толчков, некоторые не выдержали:

— Землетрясение?

В съемочном павильоне начался хаос. Ассистент Линь добросовестно схватил Ли Фэя и потянул его бежать наружу. Режиссёр Лу хотел поднять камеру, гримеры бросились в комнату отдыха.. Последовавшие крики заставили Ли Фэя с виноватым видом закрыть глаза.

Такая ситуация по сравнению с колебаниями при нисхождении Зброшенного Мира — сущие пустяки.

Цзянь Хуа не спеша последовал за толпой, покидая съемочный павильон. У него даже нашлось время достать телефон и взглянуть на него: 12:25.

Как раз в этот момент на телефон пришло сообщение с незнакомого номера. Цзянь Хуа нажал «прочитать» и с изумлением обнаружил, что оно от Лу Чжао — когда Цзянь Хуа покидал Хуайчэн, он занес его в черный список.

После нескольких дней неудачных попыток дозвониться, Лу Чжао наконец понял правду, поспешил сменить номер и связаться с Цзянь Хуа. Но он всё равно не смел сердить Цзянь Хуа, лишь осторожно отправил сообщение, пытаясь оправдаться:

[...Я беспокоился, поэтому пошел в клинику допрашивать доктора, но, возможно, рассердил того старика. Цзянь Хуа, не пойми превратно, я просто хотел узнать, как ты сейчас.]

Сообщение казалось бессвязным и непонятным, но, немного поразмыслив, Цзянь Хуа догадался, что произошло.

Лу Чжао, должно быть, пошел в клинику беспокоить Лао Чэна. Хотя у Цзянь Хуа были хорошие отношения с Лао Чэном, у того не было номера мобильного Цзянь Хуа, и он не знал, где тот находится. Но Лу Чжао не поверил, решив, что Лао Чэн что-то сказал Цзянь Хуа, из-за чего тот заблокировал Лу Чжао.

Цзянь Хуа без выражения лица удалил сообщение.

Личность Лу Чжао как переселенца в книгу была совершенно очевидна, оставалось только подтвердить это лично. Но Цзянь Хуа совершенно не хотел видеть этого человека. Такая преувеличенная актерская игра раньше просто вызывала неловкость, но теперь, зная о замыслах Лу Чжао, его поведение стало вызывать отвращение.

Цзянь Хуа поднял голову и увидел, что люди, вышедшие из павильона первыми, остановились впереди, все с остолбеневшими лицами.

Вдали на дороге появились ямы, похожие на провалы, но каждая яма была размером всего с чайную пиалу. Бетон и песок непрерывно сползали по краям.

Кто-то набрался смелости и подошел посмотреть, обнаружив, что ямы очень глубокие, не менее трех метров.

— Вон там!

Примерно в двух километрах от съемочного павильона находилась киностудия и курорт с горячими источниками, построенный у подножия горы, откуда поднимались большие клубы

пыли, словно обрушилось здание. Люди побыстрее начали снимать видео на телефоны.

Цзянь Хуа незаметно отступил на шаг назад в толпу.

На ухабистой дороге застряло несколько машин. Со всех сторон люди прыгали как сумасшедшие, ветер доносил их голоса —

— Мы вернулись!

— Мы выбрались живыми!

Лиц не было видно издалека, но легко было догадаться об их личности: Гуань Лин, Хо Вэй и та группа, что была в плену у грибного леса.

Только представьте: сердце полно паники, ты в окружении гигантских грибов, в отчаянии и беспомощности хочешь сбежать, но теряешь направление, не смеешь кричать или делать резких движений, чтобы не спровоцировать грибы, только можешь дрожа от страха, нащупывая путь, и вдруг возвращаешься в реальный мир, грибы исчезают... Разве не нормально прыгать от радости?

Они попрыгали недолго, как с воем сирен приехали полицейские машины.

— Так быстро? — Группа выживших в Заброшенном Мире, пережившая катастрофу, крайне удивилась.

На самом деле полицейские машины были вызваны съемочной группой, позвонившей по номеру 110 более десяти минут назад.

— Диспетчерская, что касается сообщения о таинственном появлении тяжелораненого человека в съемочном павильоне, мы прибыли на место вызова. Здесь на дороге появились загадочные ямы, а на курорте с горячими источниками также обрушилось здание. Просим срочно направить подкрепление. Повторяю, просим срочно направить подкрепление, заблокировать участки дороги спереди и сзади, регулировать движение!

Полицейские быстро заметили на шоссе группу людей со следами крови на одежде, выглядевших потрепанными, некоторые даже держали в руках кухонные ножи.

— Ни с места, полиция!

Хо Вэй покорно поднял руки, его взгляд скользнул в сторону съемочного павильона в нескольких сотнях метров.

Они перебрались в этот район из-за грибов. До того как грибы разрослись, они не бывали в этой местности и понятия не имели, что находится внутри грибного леса.

Только тот парень, которого загрызли крысы, преследуемый монстрами, видел собственными глазами, как белые нити вырываются из «черной дыры» и бешено растут. Но этот парень все же не был из группы Хо Вэя. Хо Вэй всегда думал, что грибы появились в каком-то складе или магазине и не вдавался в подробности.

Теперь же, похоже...

Большая группа людей со съемочным оборудованием, и никого в свадебных платьях — это что, съемки?

Издали было плохо видно, но сердце Хо Вэя внезапно екнуло. Он вспомнил, что последней новостью о кино-императоре Ли Фэе было его участие семь дней назад в церемонии открытия фильма «Черный Бамбук» в северной столице.

Если Ли Фэй находится прямо здесь, значит, грибы выросли не в поисках пищи!

Неужели босс Цзянь Хуа так быстро подчинил Ли Фэя?

То ли переселенец в книгу повлиял на сюжет, то ли они знали друг друга в оригинальном произведении? Черт побери, автор не писал об этой части!

Хо Вэй с сожалением был отведён полицией к обочине. Если бы полицейская машина не прибыла так быстро, у него была бы возможность подойти к толпе и расспросить. Если бы это была съёмочная группа «Чёрного Бамбука», возможно, он даже смог бы что-то обнаружить среди людей, окружающих Ли Фэя.

Говоря об этом, финальный босс Цзянь Хуа вызвал ожесточённые споры среди фанатов оригинала.

До выхода шестого тома романа было множество людей, горячо обсуждавших атрибуты способностей финального босса, и после того, как они долистали до концовки, осталось ровно столько же ошеломлённых людей. Вытащить печально известную плотоядную грибницу из списка монстров Заброшенного Мира и сделать её способностью? Разве это допустимо?

Некоторые читатели, чувствуя себя одураченными, гневно высказывали своё мнение: Цзянь Хуа был просто боссом, добавленным автором позже, чтобы растянуть сюжет ещё на два тома!

Цзянь Хуа в книге был безработным, не имел родственников, не имел друзей и жил один!

Красивый восточный мужчина, и всё...

Его жизненный опыт заключался в том, что он оказался безработным, когда десять лет назад появился Заброшенный Мир, и после так и не нашёл подходящей работы. Цзянь Хуа был тем самым невидимым человеком в городской изоляции, без активных подписчиков в социальных сетях. Он не общался, не заводил друзей, не взаимодействовал с другими, даже его соседи не знали, кто он. Только счета за коммунальные услуги могли доказать его существование.

Это была не загадочность, а просто прозрачность.

Тем не менее, больше книжных фанатов яростно спорили в ответ, указывая на детали из первых пяти томов, чтобы доказать, что в жизни Ли Фэя может скрываться загадочный человек. Просто автор намеренно запутывал следы, заставляя всех думать, даже если они замечали эти намёки, что это возлюбленная Ли Фэя.

Возлюбленная, не знающая истинной сущности Ли Фэя...

В таком клишированном сюжете, когда босс Ли Фэй проиграет, это непременно сыграет ключевую роль!

В конце концов, все дождались окончания романа, так и не увидев ту «бедную женщину». Дело было не в том, что автор забыл заполнить эту сюжетную дыру, а в том, что у Ли Фэя попросту не было возлюбленной. Все те детальныe намёки с самого начала были о Цзянь Хуа! Финальный босс всегда был в контакте с Ли Фэем, автор просто никогда не писал об этом

прямо.

Хо Вэй теперь верил в эту теорию.

Но уже поздно, всё слишком поздно!

Съёмочная группа вернулась в павильон. Режиссёр Лу с головной болью слушал, как несколько гримёров сердито подошли с жалобами, что кто-то намеренно создавал им проблемы, опрокинув содержимое их гримёрных ящиков на пол.

— И в моей гримёрной тоже! Одежда была разбросана в полном беспорядке. Должно быть, пробрался вор! — громко сказала главная актриса.

— Все, тихо. Проверьте свои вещи, посмотрите, ничего не пропало?

Ассистент Линь отреагировал очень быстро. Ли Фэй вошёл в комнату отдыха, и у него ёкнуло сердце, когда Заброшенный Мир исчез, он забыл забрать с собой ланч-бокс.

К счастью, у ассистента Линя не было фотографической памяти. Проверив всё один раз, он сразу с облегчением вздохнул.

Личный визажист Ли Фэя присела на пол с видом, будто вот-вот заплачет.

— Кто последним покидал павильон только что? Кто-нибудь видел, кто устроил беспорядок? — кричал в мегафон помощник режиссёра Лю.

Все переглядывались с недоумёнными выражениями лиц.

Ли Фэй был в числе первой группы, вышедшей наружу, и Цзянь Хуа тоже не медлил. Они не попадали в круг подозреваемых.

Прежде чем вернуться в реальность, Цзянь Хуа уже отряхнул свою одежду. Теперь его волосы были слегка растрёпаны, а пятно крови на манжете не привлекало внимания, поскольку в тот момент он находился очень близко к тяжелораненому.

— Ладно, сначала сотрудничайте с полицией в расследовании и обработке этого трупа, затем вернёмся в отель! — Режиссёр Лу был в ужасном настроении. Он чувствовал, что кто-то из съёмочной группы воспользовался возможностью устроить проблемы, намеренно пытаясь помешать гладким съёмкам его фильма.

Остановка производства на один день означала убытки в десятки тысяч. К счастью, оборудование и сам павильон в основном были в порядке..

— Кто пнул эту камеру? — Режиссёр Лу внезапно заметил проблему.

В руках он держал легко переносимый кусок оборудования с частью исходных записей. Большие камеры были на проводах и стойках, так что унести их было не так-то просто, но теперь на них были следы царапин. Режиссёр Лу был в отчаянии.

Никто не смел и пикнуть. Кто знает, не столкнулся ли кто-то с ней во время бегства.

В павильоне царил хаотичный гвалт. Никто не ворчал о том, что вещи стоят не на своих местах.

После такой суматохи и очередной проверки все думали просто: пока вещи на месте и не сломаны, всё в порядке.

Ли Фэй воспользовался суматохой, чтобы выбросить ланч-бокс в мусорное ведро.

Он даже подумывал полностью уничтожить улики, но запах горелого был бы ещё заметнее, чем запах испорченной еды.

Примечание автора:

В жизни Ли Фэя скрывается загадочный человек.

Возлюбленная, не знающая истинной сущности Ли Фэя...

В таком клишированном сюжете, когда босс Ли Фэй проигрывает, это непременно сыграет ключевую роль!

Авторы фанфиков стремительно писали финальную битву: [Девушку похищают, босс проигрывает.], [Девушка предаёт его, босс проигрывает.],

[Девушка искренне заботится, босс остаётся нераскаившимся, девушка умирает, босс наконец прозревает и раскаивается.], и целую серию историй в западном стиле, украшенных трагической, прекрасной любовью.

А потом книга закончилась. Никакой возлюбленной. Этот человек и есть финальный босс.

Авторы фанфиков: Прошу прощения?

Эта история говорит нам: не пишите фанфики по произведениям, которые ещё не закончены.

Особенно по тем авторам, которые не уважают клише.

<http://bllate.org/book/13215/1177765>